Глава 23. Утро

Макс хотел, чтобы его мать как можно дольше сосала его член, и он изо всех сил старался думать о других вещах, чтобы не кончить. Но у нее были другие планы, и она начала менять свою атаку с полной длины, минет в горле, на быстрый шаг, минет и скручивание рта взад-вперед, с руками, скручивающими его стержень. У Макса не было шансов. Он был явно не-готов к такому.

Когда он знал, что больше не может сдержаться, он издал громкий стон, сильно прижимая голову к подушке. Бедра Макса врезались в лицо мамы, и она откинула рот назад к головке, в ожидании его сливочной спермы.

Вращения Макса потревожило Мини, и она проснулась. Она оторвала голову от его вздымающейся груди и посмотрела вниз, чтобы увидеть, как губы ее мамы крепко сжались вокруг головки члена ее брата. Макс издал тихий стон из глубины своих легких. Мама положила голову на бок, чтобы иметь возможность наблюдать за реакцией Макса. Она взяла его член с собой, что заставило его наклониться к его ногам. Его член был настолько твердым, что он не хотел сгибаться, и Макс должен был сесть, чтобы облегчить ее действия.

Макс заполнил рот своей мамы, спермой, как будто бы из шланга. Он взглянул на Мини, когда она поднялась на локти, чтобы посмотреть. У нее была огромная улыбка на лице, она игралась с одним из своих сосков.

Маме пришлось скорректировать свое положение, чтобы облегчить глотание, так как ее рот быстро наполнился. Она не могла сдержать все это и была вынуждена оторваться, и три длинных потока спермы вырвались из члена Макса, один за другим, и ударили ее по лицу, когда она держала его член одной рукой. Она плюнула, засмеялась и сказала: «Иисус Христос, Макс. У тебя колоссальная порция спермы».

Мини увидела ситуацию и толкнула свое тело вдоль тела Макса. Мама увидела, как она ползет, и протянула член Макса, чтобы та смогла облизать его. Потоки спермы прекратились, но она все еще сочилась, пока продолжался оргазм. Мини собрала все, что смогла и проглотила. Затем Мини неожиданно поцеловала маму в губы и принялась слизывать сперму, которая попала на ее лицо. Мама облизнула языком свои собственные губы, чтобы собрать то, до чего могла дотянуться.

Макс услышал шум, когда Мини отошла от оргазма. Он не видел многого, потому что голова Мини мешала его взору. Когда оргазм прекратился, Макс понял, что его мама и сестра страстно целуют друг друга. Они обе начали стонать друг другу в рот, их страсть росла. Член Макса был забыт, он снова плюхнулся на живот и начал смягчаться.

Мини откинула голову назад и сразу же начала карабкаться по телу Макса, чтобы добраться до своей матери, которая маневрировала своим телом в шестьдесят девять с Мини. Макс убрался с пути, протянул руку и включил свет на тумбочке.

Мама была на снизу, Мини быстро расположила свою киску на лице своей мамы. Похотливые и стонущие звуки заполнили комнату. Макс внимательно следил за ними, надеясь, что сможет чему-нибудь научиться. Он понял, «Что лучший учитель в поедании женской киски, это женщина».

В считанные минуты, Мини внезапно подняла голову от маминой киски и испустила длинный стон, который превратился в крик. Ее тело охватило сильные спазмы, и она прижала свою киску к лицу мамы, отключив подачу воздуха. Она поправила свое положение, ахнула воздухом и сразу же вернулась в киску Мамы, когда снова закричала: «О, Боже мой. Мама. Черт. Я МММ КОНЧАЮЮЮЮЮ. О, БЛЛЛЛЯДЬ». Ее бедра ездили по всему лицу ее матери.

Через несколько минут оргазм Мини начал спадать, и она начала работать над маминой киской. Позже Мини призналась Максу, что у нее никогда не было лесбийского секса, и она просто делала с мамой то, что мама делала с ней. Она была хорошей ученицей, потому что мама, казалось, взорвалась в ее оргазме. Мини не могла удержаться, так как она повсюду качала своим телом и кричала: «АААААА. МИНИ. БЛЯДЬ. ТЫ МОЛОДЕЦ».

Мини откатилась в сторону и продолжила трахать пальцами маму, и мама получила еще несколько оргазмов. Она хватала ртом воздух и, наконец, смогла выбраться: «Пожалуйста. Мини. Больше не. Трахай. Больше не надо». Мини подчинилась и вытащила пальцы из киски.

Мини и Макс наблюдали, как киска их мамы снова и снова сжимается, как рыбка, задыхающаяся без воды. Макс сказал: «Мини, это было потрясающе. Посмотри на нее. Невероятно, не так ли?» Прошло почти полчаса, прежде чем мама подняла голову, чтобы улыбнуться своим двум детям. «Вот так, - сказала она, - это было удивительно, Мини. Надя не смогла бы сделать это лучше. Черт. Я буду как тряпочная кукла весь день». Мини посмотрел на Макса. Она сияла от гордости. Он поднял ладонь, и она дала пять.

В комнате Макса сработал будильник, но там никого не было, чтобы его выключить. Он знал, что он будет продолжать подавать звуковые сигналы, поэтому он нерешительно сполз по кровати и встал. Он открыл дверь спальни, вошел в свою комнату и взял часы, чтобы выключить будильник. Макс был уставшим от физической активности, а также от двух жалких часов сна прошлой ночью. Он вытянул спину, руки и ноги. Он так сильно хотел вернуться и залезть в кровать с Мини и мамой и провести день, трахаясь с ними обеими, пока его член не отвалится. Но вместо этого он пошел в ванную и принял душ. Он подошел к раковине и начал делать утренние дела.

Прежде чем он успел почистить зубы, мама и Мини ворвались в дверь, сражаясь друг с другом, чтобы сначала добраться до туалета. Макс эффективно схватил Мини и обнял ее, и мама была победителем. Мини стояла, перенося вес с одной ноги на другую. Он мог сказать, что она собирается описаться. Она оттолкнула его, подняла задницу в раковину и начала писать.

Макс посмотрел на нее и сказал: «Мини, это некультурно». Мини проигнорировала его, и он увидел, как волна облегчения проходит по ее лицу. Он продолжал чистить зубы, глядя на обнаженные тела мамы и Мини. В его мозгу мелькнул припев от песни Джона Майера «Твое тело - страна чудес». Его член снова поднялся. Он не мог ничего поделать, чтобы прекратить

это. Как всегда, у его члена был собственный разум.

Когда Мини пописала, она слезла с раковины на пол. Она откинула занавеску и вошла в душ под струю горячей воды. Макс возразил, что он был первый. Мама закончила свое дело, прошла мимо Макса и тоже вошла в душ. Он снова возмутился. Он закончил чистить зубы и слушал, как они вдвоем визжали о том, как прекрасно чувствуется горячая вода и что они еще сделают друг с другом.

Макс знал, что в душе едва хватает места для двух человек, не говоря уже о трех. «Ебитесь», - сказал он вслух и вошел в душ позади мамы. Мини мыла волосы, в то время как мама мыла сиськи Мини, а затем опускалась до ее киски и задницы и, наконец, до ее ног.

http://tl.rulate.ru/book/838/17553